

Абулгазина Диана Кайратовна, магистрант
Северо-Казахстанский университет имени М. Козыбаева
Abulgazina Diana Kairatovna

Цапова Ольга Александровна, к.э.н. доц.
Северо-Казахстанский университет имени М. Козыбаева
Tsapova Olga Alexandrovna

**ОПТИМИЗАЦИЯ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ
ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ: ИНСТРУМЕНТЫ
И ВОЗМОЖНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН
OPTIMIZATION OF THE TAX BURDEN OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURS:
INSTRUMENTS AND OPPORTUNITIES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Аннотация. В статье анализируются инструменты оптимизации налоговой нагрузки ИП в Республике Казахстан в условиях нового Налогового кодекса с 2026 года. Обоснован алгоритм выбора режима налогообложения с учетом налоговой нагрузки. Показано, что упрощенная декларация выгодна для высокомаржинального бизнеса, тогда как при низкой рентабельности предпочтителен общеустановленный порядок. Сделан вывод о необходимости сочетания правомерного выбора режима и прозрачного учета.

Abstract. The article analyzes lawful tax optimization for individual entrepreneurs in Kazakhstan under the 2026 Tax Code. It proposes choosing a tax regime based on costs, savings, and business specifics. The simplified regime suits high-margin services, while the general regime fits low-margin B2B models. Lawful choice and transparency are essential.

Ключевые слова: Индивидуальный предприниматель, налоговая нагрузка, упрощенная декларация, общеустановленный порядок, самозанятые.

Keywords: Individual entrepreneur, tax burden, simplified declaration, general taxation regime, self-employed.

Развитие индивидуального предпринимательства в Казахстане сохраняет системное значение как для занятости населения, так и для поддержания конкурентной среды в секторах торговли, бытовых услуг, транспорта, строительства и цифровых сервисов. По состоянию на 1 апреля 2026 года в стране было зарегистрировано 1 754 076 субъектов индивидуального предпринимательства, из которых действующими являлись 1 689 741; одновременно количество действующих субъектов малого и среднего предпринимательства достигло 2 068 980 единиц [1]. В структуре действующих субъектов МСП на 1 апреля 2025 года доля индивидуальных предпринимателей составляла 70,3 %, а численность занятых у ИП превышала 1,9 млн человек [2]. Эти показатели подтверждают, что налоговый режим индивидуального предпринимателя влияет не только на частный финансовый результат конкретного субъекта, но и на общую устойчивость сектора малого бизнеса.

С 1 января 2026 года в Республике Казахстан действует новая архитектура специальных налоговых режимов. Реформа сократила их количество и усилила связку между налоговым выбором предпринимателя, цифровым учетом и требованиями к прозрачности доходов [3; 4]. В такой ситуации вопрос оптимизации налоговой нагрузки перестает сводиться к простому поиску самой низкой ставки. Предприниматель вынужден сопоставлять не только размер индивидуального подоходного налога, но и режим НДС, социальный налог, допустимый объем выручки, возможность работы с наемными работниками, стоимость бухгалтерского сопровождения, требования контрагентов и риски налоговых доначислений.

На практике одна и та же ставка налога может давать противоположный эффект в зависимости от бизнес-модели. Например, при высокой маржинальности сферы услуг режим упрощенной декларации способен обеспечить заметную экономию и снижение административной нагрузки. В то же время в торговле с низкой рентабельностью и большой

долей закупа товаров общеустановленный порядок часто оказывается рациональнее, поскольку налог уплачивается с прибыли, а не с валовой выручки. Кроме того, у налогоплательщика, ориентированного на корпоративных клиентов, существенное значение приобретает вопрос о том, сможет ли покупатель принять соответствующие расходы к вычету [3; 5].

Цель настоящей статьи состоит в выявлении тех инструментов и организационно-правовых решений, которые позволяют индивидуальному предпринимателю в Республике Казахстан правомерно снизить налоговую нагрузку, не выходя за пределы требований налогового законодательства. Для достижения указанной цели решаются следующие задачи: во-первых, проводится сравнительный анализ ключевых режимов налогообложения, доступных ИП в 2026 году; во-вторых, определяется экономическая логика выбора режима в зависимости от структуры доходов и расходов; в-третьих, формулируются практические рекомендации по снижению фискальной и административной нагрузки. Научная новизна статьи заключается в объединении нормативного и расчетного подходов применительно к новым правилам 2026 года, а практическая значимость – в возможности использования предложенного алгоритма предпринимателями, консультантами и обучающимися экономических специальностей.

Материалами исследования выступили официальные статистические публикации Бюро национальной статистики, разъяснения Электронного правительства Республики Казахстан, информационные сообщения и аналитические материалы органов государственных доходов, а также научные публикации, посвященные особенностям специальных налоговых режимов в Казахстане [1-9]. Выбор именно этих источников обусловлен тем, что вопрос об оптимизации налоговой нагрузки носит прикладной характер и требует опоры прежде всего на актуальные нормативные условия и официальную интерпретацию новых правил 2026 года.

В работе использованы сравнительно-правовой, логико-нормативный, формально-юридический и расчетно-сценарный методы. Сравнительно-правовой анализ позволил сопоставить режим для самозанятых, специальный налоговый режим на основе упрощенной декларации и общеустановленный порядок применительно к индивидуальному предпринимателю. Расчетно-сценарный метод был использован для определения порогов экономической целесообразности каждого режима при различных уровнях рентабельности, годовой выручки и состава клиентов. Такой подход представляется оправданным, поскольку в современных условиях уровень налоговой нагрузки определяется не только формальными ставками, но и сочетанием налоговых, учетных и рыночных факторов.

Система выбора режима налогообложения для индивидуального предпринимателя в 2026 году фактически строится вокруг трех альтернатив. Первая из них – режим для самозанятых, применимый к физическим лицам, не имеющим статуса ИП, не использующим наемный труд и осуществляющим только разрешенные виды деятельности; при этом месячный доход не должен превышать 300 МРП, то есть 1 297 500 тенге в ценах 2026 года [3; 4]. Для данной категории лиц индивидуальный подоходный налог равен 0 %, а обязательство по существу сводится к уплате социальных платежей в размере 4 % от дохода [3; 4]. Для части микробизнесов это означает, что оптимизация налоговой нагрузки может достигаться не внутри статуса ИП, а через правомерный отказ от него в пользу режима самозанятости.

Вторая альтернатива – специальный налоговый режим на основе упрощенной декларации. С 2026 года он вправе применяться ИП и юридическими лицами-резидентами при условии, что годовой доход не превышает 600 000 МРП, или 2 595 000 000 тенге, а вид деятельности не включен в перечень запрещенных [3; 5]. Налог исчисляется по ставке 4 % к объекту налогообложения за отчетный период, причем местные маслихаты вправе понижать или повышать указанную ставку до 50 % [3]. Налоговый и отчетный период – полугодие; по общему правилу используется форма 910.00, а при наличии работников дополнительно представляется форма 200.00 по наемным работникам [3]. Указанный режим не предполагает уплату социального налога, а также в ряде случаев позволяет отказаться от полноценного бухгалтерского учета, ограничившись первичной документацией [3; 7].

Третья альтернатива – общеустановленный порядок налогообложения. Для доходов индивидуальных предпринимателей по этому режиму применяется ставка индивидуального подоходного налога 10 % до порога 230 000 МРП и 15 % с суммы превышения сверх данного предела [3]. Социальный налог в 2026 году рассчитывается отдельно: для ИП он составляет 2 МРП за себя и 1 МРП за каждого работника на дату уплаты, если предприниматель не применяет специальный налоговый режим [6; 7]. В отличие от упрощенной декларации, в рамках общеустановленного порядка ключевое значение приобретает вопрос документального подтверждения расходов, поскольку налоговая база формируется на основе прибыли, а не валовой выручки.

С экономической точки зрения именно различие между налогообложением выручки и налогообложением прибыли образует ядро вопроса об оптимизации налоговой нагрузки. Для упрощенной декларации условную величину налога можно представить в виде формулы $T_{уд} = r \times V$, где r – ставка налога, а V – валовая выручка. Для общеустановленного порядка при базовой ставке 10 % до соответствующего порога условная модель налога имеет вид $T_{оу} = 0,10 \times P$, где P – налогооблагаемая прибыль. Если обозначить рентабельность как $m = P / V$, то точка безразличия между двумя режимами при ставке 4 % возникает на уровне $m = 0,40$, то есть при марже 40 %. Следовательно, если предприниматель стабильно зарабатывает более 40 % прибыли от выручки, упрощенная декларация обычно оказывается более выгодной; если же маржа ниже 40 %, общеустановленный порядок начинает давать меньшую налоговую нагрузку по ИПН. При ставке 3 % точка безразличия сдвигается к 30 %, а при ставке 2 % – к 20 %, что делает решения маслихатов важным локальным фактором налоговой оптимизации.

Однако выбор режима нельзя сводить только к сравнению ставок. Налоговая нагрузка для индивидуального предпринимателя складывается из как минимум четырех блоков: собственно подоходного налога; обязательных социальных платежей; расходов на учет и отчетность; экономических потерь или преимуществ, связанных с моделью работы с клиентами. Поэтому правомерная оптимизация означает комплексное проектирование режима, а не механическое стремление к номинально низкой ставке. Этот вывод в целом согласуется и с научной литературой, где специальные налоговые режимы рассматриваются как инструмент снижения нагрузки на малый бизнес, но одновременно как механизм структурирования его обязательств и повышения прозрачности [9]. Сравнительная характеристика режимов, влияющих на налоговую нагрузку индивидуального предпринимателя показана в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика режимов, влияющих на налоговую нагрузку индивидуального предпринимателя

Критерий	Самозанятые	Упрощенная декларация	Общеустановленный порядок
Статус субъекта	Физическое лицо без статуса ИП	Индивидуальный предприниматель	Индивидуальный предприниматель
Наемные работники	Не допускаются	Допускаются	Допускаются
Порог дохода	До 300 МРП в месяц	До 600 000 МРП в год	Специального порога нет
Налог на доход	Уплачиваются только соцплатежи 4%	4% от объекта налогообложения; маслихат может изменить ставку на +/- 50 %	10 % с дохода ИП до 230 000 МРП и 15 % с превышения
Социальный налог	Не уплачивается	Не уплачивается	2 МРП за себя и 1 МРП за каждого работника
НДС	Не применяется	Налогоплательщик не подлежит постановке на учет по НДС	Нужно учитывать порог и правила регистрации

Учет и отчетность	Расчет через мобильное приложение; ФНО отсутствует	Форма 910.00 раз в полугодие; при работниках – форма 200.00	Полный учет и отчетность по общим правилам
Типично выгоден	Для микросервиса без работников	Для высокомаржинального малого бизнеса	Для низкомаржинальной торговли и B2B-моделей

Первым и наиболее результативным инструментом оптимизации является правильный выбор налогового режима по фактической маржинальности бизнеса. Для сервисных, консультационных, образовательных, ремонтных и иных высокомаржинальных видов деятельности, где доля материальных затрат и закупа невелика, налогообложение выручки по ставке 4 % нередко оказывается дешевле, чем 10 % с прибыли. Кроме того, предприниматель получает более простой график отчетности и освобождение от социального налога [3; 7]. Если же деятельность характеризуется невысокой торговой наценкой, большими закупками товара, значительными транспортными или арендными расходами, то упрощенная декларация может приводить к завышенной фактической фискальной нагрузке. В таких случаях общеустановленный порядок становится инструментом законной оптимизации, поскольку позволяет переносить экономически обоснованные и документально подтвержденные затраты в вычеты.

Вторым инструментом является управление структурой клиентов. С 2026 года для налогоплательщиков, работающих в общеустановленном порядке, расходы по приобретению товаров, работ и услуг у лиц, применяющих специальный налоговый режим на основе упрощенной декларации, не относятся на вычеты при определении налогооблагаемого дохода [3; 5]. Эта норма существенно меняет экономику B2B-сегмента. Если индивидуальный предприниматель продает услуги преимущественно физическим лицам, данное ограничение для него почти незначимо. Но если основной клиент – организация на общеустановленном режиме, такая компания может предпочесть поставщика на общем режиме, чтобы не терять право на вычет расходов. Следовательно, предприниматель, ориентированный на корпоративных заказчиков, иногда должен сознательно отказаться от упрощенной декларации даже при внешне более выгодной ставке, поскольку сохранение вычитаемости расходов для клиента становится частью его коммерческого преимущества.

Третьим инструментом выступает управление режимом НДС и порогами оборота. С 2026 года обязательная постановка на регистрационный учет по НДС возникает при превышении порога 10 000 МРП, то есть 43 250 000 тенге [3; 6]. При этом налогоплательщик, применяющий специальный налоговый режим, не подлежит постановке на регистрационный учет по НДС [3; 6]. Для предпринимателя это означает двойственную стратегию. С одной стороны, работа без НДС снижает цену для конечного потребителя и уменьшает административную нагрузку. С другой стороны, в ряде отраслей – особенно в оптовой торговле, поставках для компаний и проектах с высокой долей входного НДС – статус неплательщика НДС может ухудшать конкурентоспособность. Поэтому оптимизация предполагает не искусственное сокрытие оборота, а планирование бизнес-модели с учетом того, нужен ли предпринимателю вход в НДС-цепочку и какой режим лучше соответствует ожиданиям его клиентов.

Четвертым инструментом можно назвать снижение административной нагрузки через учетные послабления. Индивидуальные предприниматели, применяющие упрощенную декларацию, вправе не вести бухгалтерский учет, кроме составления и хранения первичных документов, а также не составлять финансовую отчетность, если одновременно соблюдены три условия: доход за календарный год не превышает 135 000 МРП, предприниматель не состоит на учете по НДС и не относится к субъектам естественных монополий [3]. В 2026 году это эквивалентно 583 875 000 тенге [3]. Снижение объема бухгалтерской работы уменьшает

стоимость внешнего сопровождения либо временные затраты самого предпринимателя. Для микробизнеса и малого сервиса эта экономия может быть сопоставима с прямым налоговым эффектом.

Пятым инструментом является цифровизация исполнения обязанностей и встроенный налоговый комплаенс. Мобильное приложение e-Salyq Business позволяет зарегистрироваться в качестве ИП, выбрать или сменить налоговый режим, учитывать доходы на основании чеков, рассчитать налоги и социальные платежи, вести учет работников, сдавать упрощенную декларацию по форме 910.00 и закрывать ИП в упрощенном порядке [8]. С практической точки зрения это означает, что часть налоговой оптимизации достигается не только через выбор режима, но и через уменьшение транзакционных издержек на администрирование. Чем ниже вероятность просрочки, ошибки в форме, потери первичных данных или неверного расчета платежей, тем ниже косвенная налоговая нагрузка в виде штрафов, пени и затрат на исправление нарушений.

Шестым инструментом следует признать выбор между статусом ИП и режимом для самозанятых. Для части субъектов, фактически работающих в одиночку и оказывающих бытовые или платформенные услуги, статус индивидуального предпринимателя после 2026 года не всегда является наилучшим решением. Если деятельность входит в разрешенный перечень, наемный труд не используется, а ежемесячный доход не превышает 300 МРП, переход к режиму самозанятых позволяет полностью исключить индивидуальный подоходный налог и оставить только социальные платежи в размере 4 % [3; 4]. Это особенно важно для специалистов, работающих через агрегаторы такси, мастеров сферы красоты, отдельных видов ремонта и иных мелких сервисов. Тем самым оптимизация приобретает организационный характер: снижение нагрузки достигается не внутри статуса ИП, а через выбор иного законного режима ведения деятельности.

Наконец, седьмым инструментом является грамотное документирование расходов и оборотов при общеустановленном порядке. На практике предприниматели нередко сравнивают 4 % с выручки и 10 % с прибыли только арифметически, забывая, что второй показатель работает лишь при наличии надлежащих первичных документов. Отсутствие договоров, актов, накладных, платежных подтверждений или неправильное оформление документов приводит к тому, что экономически понесенные расходы не могут быть использованы как вычеты, и тогда преимущества общего режима обесцениваются. Следовательно, для предприятий с невысокой маржей оптимизация невозможна без дисциплины документооборота. Именно здесь налоговая экономия и качество внутреннего управления совпадают по содержанию. Модельные сценарии выбора режима налогообложения для индивидуального предпринимателя указаны в таблице 2.

Таблица 2

Модельные сценарии выбора режима налогообложения для ИП

Сценарий	Годовая выручка	Рентабельность	Налог по упрощенной декларации (4 %)	ИПН по общему режиму (10% от прибыли)	Предпочтительный режим
Консультационные услуги	24 000 000 тг	70 %	960 000 тг	1 680 000 тг	Упрощенная декларация
Розничная торговля	60 000 000 тг	15 %	2 400 000 тг	900 000 тг	Общеустановленный порядок
Микросервис без работников	12 000 000 тг в год (1 000 000 тг в месяц)	Не является ключевым критерием	480 000 тг	Зависит от прибыли и учета	Самозанятость при соблюдении условий

Для прикладной оценки целесообразно рассмотреть несколько типовых моделей. В первом сценарии предприниматель оказывает консультационные услуги, имеет годовую выручку 24 млн тенге и рентабельность 70 %. Налогооблагаемая прибыль в таком случае составляет около 16,8 млн тенге, а ориентировочная сумма ИПН по общеустановленному порядку – 1,68 млн тенге. При ставке 4 % по упрощенной декларации сумма налога составит 960 тыс. тенге. Даже без учета экономии на социальном налоге и уменьшения затрат на администрирование упрощенная декларация обеспечивает существенное преимущество. Это показывает, что для знаний, сервисов и персонализированных услуг валовая модель налогообложения может быть выгоднее прибыли.

Во втором сценарии ИП занимается розничной торговлей непродовольственными товарами. Годовая выручка составляет 60 млн тенге, а средняя чистая рентабельность – 15 %. Прибыль – около 9 млн тенге, ориентировочный ИПН по общему режиму – 900 тыс. тенге. Упрощенная декларация при ставке 4 % даст налог в размере 2,4 млн тенге. Разница более чем двукратная, причем она возникает именно потому, что режим упрощенной декларации не учитывает высокую долю закупа. Для такого бизнеса общеустановленный порядок, несмотря на более сложный учет, выступает инструментом реального снижения налоговой нагрузки.

Третий сценарий относится к деятельности одного лица без работников, например в сфере бытового сервиса или платформенной занятости. При месячном доходе 1 млн тенге и праве на применение режима для самозанятых предприниматель может полностью отказаться от статуса ИП, если соответствует установленным условиям. Тогда индивидуальный подоходный налог не уплачивается, а совокупные социальные платежи составляют 40 тыс. тенге в месяц, или 4 % от дохода [3; 4]. Если же он сохраняет статус ИП и работает по упрощенной декларации, то только по налогу при ставке 4 % получит сопоставимую сумму, но дополнительно столкнется с иными административными обязанностями. Следовательно, для ряда микросубъектов оптимизация заключается в правильном выборе правового статуса, а не только в смене формы отчетности.

Отдельного внимания заслуживает влияние освобождения от социального налога при специальных режимах. В 2026 году социальный налог по общему правилу составляет 6 %, однако для ИП на общеустановленном режиме применяется фиксированная модель: 2 МРП за себя и 1 МРП за каждого работника [6; 7]. Предприниматель с несколькими работниками должен включать этот элемент в расчет полной налоговой нагрузки. Специальные режимы – самозанятые, упрощенная декларация и режим для крестьянских или фермерских хозяйств – освобождены от социального налога [6; 7]. Поэтому при близком уровне ИПН выбор специального режима может быть предпочтителен именно за счет отсутствия дополнительного платежа.

Вместе с тем расчеты не должны приводить к упрощенному выводу о безусловном превосходстве какого-либо одного режима. Если предприниматель планирует расширение штата, работу с корпоративными заказчиками, выход на обороты, сопоставимые с НДС-порогом, либо привлечение банковского финансирования, то более прозрачная модель учета на общеустановленном режиме может оказаться стратегически оправданной. И наоборот, если бизнес строится вокруг личного труда, быстрых чеков, небольшого числа операций и преимущественно B2C-продаж, упрощенная декларация либо режим самозанятости дают не только налоговый, но и управленческий выигрыш.

Правомерная оптимизация должна быть отделена от рискованных и противоправных способов снижения платежей. В современных условиях основными зонами риска являются искусственное дробление бизнеса, сокрытие фактической выручки, формальный перевод работников в статус самозанятых без изменения содержания трудовых отношений, а также необоснованный выбор режима при осуществлении запрещенных видов деятельности. Любая краткосрочная экономия в подобных случаях способна привести к доначислению налогов, начислению пени и снижению деловой репутации. Поэтому устойчивое снижение налоговой нагрузки достигается прежде всего через прозрачную структуру операций и их соответствие фактической хозяйственной деятельности.

Не менее важно учитывать, что оптимизация является динамическим, а не разовым решением. Режим, который был выгоден предпринимателю на стадии запуска, может стать неэффективным уже через год при росте оборота, изменении состава клиентов или расширении штата. Если сервисный бизнес трансформируется в оптовую торговлю, если вместо розничных покупателей приходят корпоративные заказчики или если растет потребность во входном НДС, первоначально выбранный режим должен быть пересмотрен. По этой причине оптимизация налоговой нагрузки ИП должна строиться на периодическом мониторинге трех показателей: рентабельности, структуры клиентов и административной стоимости соблюдения режима.

С практической точки зрения рационально использовать следующую последовательность действий. Сначала предприниматель определяет, допускает ли его деятельность режим самозанятости; если нет, он сравнивает ожидаемую налоговую нагрузку по упрощенной декларации и общему режиму, исходя из фактической маржи. Затем анализируется влияние режима на отношения с контрагентами и вопрос НДС. После этого оцениваются затраты на учет, отчетность и внутренний контроль. Лишь такой многофакторный подход позволяет говорить об оптимизации в строгом экономико-правовом смысле.

Проведенный анализ показывает, что в условиях нового Налогового кодекса Республики Казахстан оптимизация налоговой нагрузки индивидуального предпринимателя приобретает комплексный характер. Она охватывает не только выбор более низкой ставки, но и соотнесение режима налогообложения с реальной рентабельностью бизнеса, форматом клиентской базы, необходимостью работы в НДС-цепочке, численностью работников и стоимостью административного сопровождения. В 2026 году упрощенная декларация выступает эффективным инструментом для высокомаржинальных сервисных моделей и малого В2С-бизнеса, особенно с учетом освобождения от социального налога и возможности не вести полноценный бухгалтерский учет при соблюдении установленных условий [3; 7].

В то же время общеустановленный порядок сохраняет свои преимущества для торговли и иных видов деятельности с низкой нормой прибыли, а также для субъектов, работающих с корпоративными заказчиками и заинтересованных в стандартной модели учета расходов. Дополнительное значение имеет тот факт, что расходы покупателей на общем режиме по приобретениям у лиц, работающих на упрощенной декларации, не относятся на вычеты, что делает выбор режима частью конкурентной стратегии самого предпринимателя [3; 5]. Для части микробизнесов отдельной законной возможностью снижения нагрузки является переход от статуса ИП к режиму для самозанятых при соблюдении доходных и организационных критериев [3; 4].

Таким образом, оптимальная модель поведения индивидуального предпринимателя в Республике Казахстан состоит в регулярной переоценке режима налогообложения по итогам изменения оборота, маржинальности и деловых связей. Наиболее устойчивой является та стратегия, которая сочетает правомерный выбор режима, прозрачный документооборот, использование цифровых сервисов налогового администрирования и отказ от схем, подменяющих законную оптимизацию фактическим уклонением от налогообложения. Именно такое понимание оптимизации позволяет одновременно снижать фискальную нагрузку, сохранять управляемость бизнеса и обеспечивать его долгосрочную устойчивость

Список литературы:

1. Основные показатели количества субъектов в Республике Казахстан (на 1 апреля 2026 г.) // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. 15.04.2026. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-org/publications/306655/> (дата обращения: 17.04.2026).
2. Мониторинг малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан (на 1 апреля 2025 г.) // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. 15.07.2025. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/businessstatistics/stat-org/publications/347146/> (дата обращения: 17.04.2026).

3. Топ 50 вопросов по налоговому кодексу // Электронное правительство Республики Казахстан. 09.01.2026. URL: https://egov.kz/cms/ru/information/help/tax_code (дата обращения: 17.04.2026).

4. Специальные налоговые режимы // Департамент государственных доходов по Костанайской области. 04.09.2025. URL: <https://kst.kgd.gov.kz/ru/news/specialnye-nalogovye-rezhimy-12-158012> (дата обращения: 17.04.2026).

5. Специальный налоговый режим на основе упрощенной декларации // Департамент государственных доходов по Восточно-Казахстанской области. 04.12.2025. URL: <https://vko.kgd.gov.kz/ru/news/specialnyy-nalogovyy-rezhim-na-osnove-uproshchennoy-deklaracii-8-160720> (дата обращения: 17.04.2026).

6. НДС, регистрационный учет // GOV.KZ. 19.03.2026. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/kgd-vko/press/article/details/229756> (дата обращения: 17.04.2026).

7. Социальный налог: изменения по исчислению с 2026 года // Департамент государственных доходов по Костанайской области. 14.01.2026. URL: <https://kst.kgd.gov.kz/ru/news/socialnyy-nalog-izmeneniya-po-ischisleniyu-s-2026-goda-12-162396> (дата обращения: 17.04.2026).

8. Мобильное приложение «e-Salyq Business» // Департамент государственных доходов по Северо-Казахстанской области. 14.04.2023. URL: <https://sko.kgd.gov.kz/ru/news/mobilnoe-prilozhenie-e-salyq-business-16-125986> (дата обращения: 17.04.2026).

9. Abieva S.N., Kanabekova M.A., Saparbayeva A.M. Analysis of the Peculiarities of Tax Regimes in Kazakhstan // Scientific Journal of Pedagogy and Economics. 2023. Vol. 402, No. 2. P. 266-277. DOI: 10.32014/2023.2518-1467.471

